

Лю Пэйюй прижал Линь Му к себе, усадив на заднее сиденье машины, и, не желая разжимать объятий, приказал водителю немедленно направляться к вертолетной площадке. Он смотрел на замершего в его руках человека: пряди волос упали на щеку, и Лю Пэйюй осторожно убрал их в сторону.

Сердце Лю Пэйюя колотилось. Глядя на своего маленького лисенка, который всегда был таким холодным и неприступным — человека, о котором он грезил четыре долгих года, — он не выдержал и коснулся губами губ Линь Му.

Поцелуй был легким, нежным, почти благоговейным, словно он боялся, что если будет слишком настойчив, то разрушит чары и разбудит свою спящую красавицу.

Линь Му молчал.

В этот момент Линь Му думал лишь об одном: о боги, кто-нибудь может понять мои чувства? Эта проклятая система! Мало того, что она наказывает, так еще и сохраняет все пять чувств в такой пугающей остроте. Тело не слушается, глаза не открыть, но все остальное ощущается до боли отчетливо!

Несчастный, я сейчас подвергаюсь насильственному поцелую со стороны мужчины. Хотя, когда я только попал в это тело, уже пришлось через это пройти, но тогда я хотя бы мог сопротивляться! Что это вообще такое? Эй... эй... что это за жидкость, она уже по лицу течет! Лю Пэйюй, ты что, слюни пускаешь? Тебе три года? Фу, какая гадость.

Что-то проникает мне в рот? Лю Пэйюй, ты мерзавец! Еще и языком лезешь, и тянешь! Хватит уже! Сколько можно? Сколько минут прошло?

Линь Му в отчаянии взревел про себя: Саньцзю? Саньцзю! Вылезай немедленно!

Саньцзю с интересом отозвался: Я здесь, Хозяин. Чем могу служить?

Ты можешь принять человеческий облик?

Хозяин, мне нужно воплотиться, чтобы помочь вам? Но у вас недостаточно баллов, эта функция недоступна!

Сколько у меня баллов? И сколько нужно для активации?

На данный момент ваш баланс равен нулю. После завершения задания по заточению вы получите тысячу баллов, но для превращения системы в человека требуется больше.

Хорошо! Ты еще дождешься!

Саньцзю с любопытством спросил: Могу я поинтересоваться, почему вы так жаждете увидеть меня в человеческом обличье? Неужели так хочется взглянуть на мою статную фигуру? Советую не влюбляться, я всего лишь легенда.

Линь Му мрачно ответил: Потому что я мечтаю как следует тебя избить! Молись, чтобы я получил эти баллы как можно позже!

Саньцзю: ...

Пока Линь Му изливал свой гнев на систему, он почувствовал, как его плотно укутали в какую-то одежду. Его окутал тонкий, отчетливый аромат древесного парфюма — это был пиджак, который Лю Пэйюй только что снял. В тот же миг его снова подняли на руки и вынесли из машины. Линь Му почувствовал, что может пошевелиться — видимо, наказание закончилось.

В воздухе сильно дуло, было прохладно, и пиджак Лю Пэйюя пришелся очень кстати. Хотя какая-то совесть у этого парня есть.

В ушах зашумело — звук был похож на работу газонокосилки или жужжание гигантской мухи. Похоже, это вертолет. Видимо, они прибыли на площадку. Чтобы проверить свою догадку, Линь Му украдкой приоткрыл один глаз.

Из положения, в котором его несли, он видел только мощный подбородок и шею Лю Пэйюя. Если бы этот тип играл древнего генерала, смотрелся бы он весьма эффектно. Глядя на эту волевою линию челюсти, казалось, что слышишь грохот копыт и звон мечей, представляя полководца, возвращающегося с победой на могучем коне.

Линь Му тут же одернул себя: Черт, о чем я думаю? Какое мне дело, красив он или нет? Какой он генерал? Типичный самодур, одержимый похотью и властью.

Пока он размышлял, его уже занесли в вертолет. Перед посадкой Линь Му мельком огляделся и определил модель — Z-11. В голове мгновенно всплыли технические характеристики: крейсерская скорость 238 километров в час, дальность полета 634 километра, время в пути три и девять десятых часа, вместимость до шести человек.

Линь Му украдкой осмотрел салон: кроме него и Лю Пэйюя, внутри находились пилот, двое крепких телохранителей и женщина-врач в белом халате. Лю Пэйюй оказался предусмотрительным — даже врача прихватил. Боится, что я его так отделаю, что придется экстренно госпитализировать?

Саньцзю в голове Линь Му принялся за свое: Напоминаю, Хозяин, важно придерживаться основного сюжета. Вилла для заточения — обязательный пункт. И побыть там нужно целый месяц.

Линь Му с досадой ответил: Понял. Просто просидеть месяц, верно?

Да, Хозяин, удачи!

Все, свободен!

Саньцзю: ...

Линь Му оставалось лишь притворяться спящим, попутно высчитывая время полета и расстояние. За всю дорогу Лю Пэйюй не предпринял ничего, кроме того, что продолжал пожирать его взглядом.

Это немного успокоило Линь Му — день выдался слишком насыщенным. Наверное, уже глубокая ночь. Прежний Линь Му не чувствовал бы такой усталости, но нынешнее тело оказалось слишком слабым. Навалилась дремота, и Линь Му, сам того не заметив, провалился в глубокий сон.

В баре Линкун, как только стало известно, что Линь Му увезли в больницу, многие посетители, пришедшие специально ради него, начали расходиться. Зал мгновенно опустел.

Встревоженный Фэн Сяо не мог найти Линь Му и позвонил Ли Сяохао. Узнав, что о выступлении в стране F на завтра никто не слышал, он почувствовал необъяснимую панику. А услышав о том, что Линь Му внезапно потерял сознание и Лю Пэйюй увез его в больницу, Фэн Сяо бросился на поиски.

Ли Сяохао признался, что потерял машину Лю Пэйюя из виду и не знает, в какую именно больницу отправили Линь Му, а телефон Лю Пэйюя не отвечал. Они проверили геолокацию телефона Линь Му — она все еще указывала на бар Линкун. В итоге они нашли смартфон лишь под стулом в гримерке.

Фэн Сяо решил объезжать все первоклассные больницы города А. Их было три. Пока он ехал в одну из них, он обзванивал коллег и друзей в двух других, умоляя проверить записи о поступлении пациентов.

Фэн Сяо и Ли Сяохао провели всю ночь в безумных поисках, но когда забрезжил рассвет, они так ничего и не добились. Они проверили все известные адреса Лю Пэйюя, даже отдаленную загородную виллу, но Линь Му нигде не было.

Город начал просыпаться. Фэн Сяо отправил Ли Сяохао домой отдыхать, а сам направился к штаб-квартире корпорации Хаосин.

Сегодня был Национальный день. Хотя большинство людей не работали, на улицах было полно тех, кто спешил домой или уезжал в путешествия. На разделительных полосах каждые три

метра развевались государственные флаги.

Фэн Сяо сжимал руль, нервно сигналив — от его былой элегантности не осталось и следа.

Прическа, прежде безупречная, растрепалась, пряди безвольно падали на глаза. Темные круги под ними выдавали бессонную ночь, на подбородке пробились щетина. И все же, даже в таком состоянии, его черты лица сохраняли свою природную притягательность.

Фэн Сяо не замечал, что его образ страдающего принца привлек внимание красавицы в соседнем кабриолете, которая смотрела на него откровенно соблазняющим взглядом.

<http://bllate.org/book/20510/2044794>